

«Здравствуй, здравствуй, я вернулся...»

Вчера состоялось открытие памятника Юрию Визбору.

Ну вот он к нам и вернулся. Вот его большое, доброе, улыбочливое лицо. Черный мрамор нисколько не испортил дорогие для многих черты. Яркие осенние цветы закрыли надпись, но все собравшиеся и без того отлично знали, ради кого они здесь собрались.

«Разрешите вам напомнить о себе» — полно, разве тем, кто знал и любил Юрия Визбора при жизни, дано забыть его? Более трех сотен их, друзей и учеников, собралось вчера днем на Кунцевском кладбище, где наконец-то был открыт памятник работы скульптора из Вильнюса Давида Зундильовича.

Поседевшие Вити, Томки, Алики — те, с кем он совершал свои первые восхождения, конечно же, были тут — как не быть? Группками держались суровые, профессорско-преподавательского вида мужчины, заядлые казспешники в душе. Там и сям мелькали гитары — молодежь реагировала на происходящее свойственным ей образом.

«Я когда-то состарюсь, память временем смоет», — пел в одной из своих старых песен Юрий Визбор. Но состариться ему не удалось, слишком уж нерасчетливо тратил он себя, свой талант. Ему до всего было дело. Легче, наверное, сказать, кем он не был, нежели перечислять, кем был. А не был он никогда конъюнктурщиком, приспособленцем, «придворным» поэтом.

Не так давно телевидение показало нам фильм о самом Визборе. Увы! Оказалось, что и об одном из самых обаятельных людей можно снять очень скучный фильм. Только очень большая любовь к Юрию Визбору, желание видеть и слышать его еще и еще застави-

ли досмотреть его до конца. А еще есть пластинка. Ну во-первых, она одна, а во-вторых, подбор песен на ней кажется довольно случайным. Конечно, памятник на могиле — это тоже необходимо, тем более такой, воздвигнутый на народные средства. Но не пора ли заняться огромным песенным наследием Юрия Визбора?

Юлия РАХАЕВА.